

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-008-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22.07.2008

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Зеленина С.Р. и Зыкина В.Я.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Приморского края Богомолова В.И., кассационные жалобы осужденных Беляева Д.А., Суконцева И.М. и защитника Варнаковой Л.М. на приговор Приморского краевого суда от 18.01.2008, по которому

Беляев Д.А.

А

судимый

1. 27.09.2005 по ст. 115 ч.1, ст. 161 ч.1 УК РФ к 1 году 4 месяцам исправительных работ с удержанием 5% заработной платы ежемесячно,
2. 19.06.2006 по ст. 158 ч.2 п. «в», ст.ст. 70, 71 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

осужден по

ст. 162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к 14 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 15 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору суда от 19.06.2006 – к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Суконцев И.М.

судимый

1. 23.08.2001 по ст. 158 ч.2 п.п. «а», «б», «в», «г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,
2. 27.02.2002 по ст. 158 ч.2 п. «б», ст. 70 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
3. 29.03.2002 по ст. 158 ч.2 п.п. «б», «в», «г», ст. 69 ч.5 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,
4. 21.06.2006 по ст. 158 ч.3, ст. 158 ч.3, ст. 70 УК РФ к 5 годам лишения свободы,

осужден по

ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы,

ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 16 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 17 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору суда от 21.06.2006 – к 20 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Суконцева И.М. и Беляева Д.А., которые с использованием систем видеоконференц-связи поддержали доводы своих кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления и возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Беляев Д.А. осужден за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, и убийство К. [REDACTED], совершенное с целью скрыть другое преступление.

Суконцев И.М. осужден за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в

качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и убийство К [REDACTED], сопряженное с разбоем.

Преступления были совершены в ночь с 29.05.2006 на 30.05.2006 [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заместитель прокурора Приморского края Богомолов В.И. в кассационном представлении просит исключить из осуждения Беляева и Суконцева квалифицирующий признак совершения разбоя группой лиц по предварительному сговору, местом отбывания наказания Суконцеву определить исправительную колонию особого режима, поскольку в его действиях имеется особо опасный рецидив.

Ссылается при этом на показания Беляева, из которых, по мнению прокурора, следует, что предварительный сговор между осужденными состоялся на открытое хищение чужого имущества, а не на разбой, а газовый ключ, примененный Суконцевым для нападения на К [REDACTED], был взят им в доме потерпевшего после начала совершения преступления.

В кассационных жалобах:

Осужденный Суконцев И.М. выражает несогласие с приговором, который, по его мнению, основан лишь на противоречивых показаниях Беляева, явка с повинной которого является недопустимой, а показания могли быть подсказаны работниками милиции. Не установлено, кем были оставлены окурки на месте происшествия, не проверен Г [REDACTED].

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Защитник Варнакова Л.М. просит приговор в отношении Суконцева отменить, его уголовное преследование прекратить за непричастностью к совершению преступления, поскольку обвинением не представлено достоверных доказательств его вины.

Алиби Суконцева подтверждается доказательствами, показания Г [REDACTED] предположительны, а другие доказательства не свидетельствуют о виновности Суконцева, поэтому выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела,

Показания Беляева на следствии, от которых он отказался, являются противоречивыми, неконкретными, газовый ключ, о котором он говорил, не обнаружен, протокол явки с повинной составлен с нарушением закона.

Сам Суконцев содержался в милиции незаконно, дал показания под воздействием работников милиции, однако эти показания не подтверждают его причастности к совершению преступления.

В тоже время в деле имеются доказательства того, что на месте преступления присутствовало иное лицо.

Осужденный Беляев Д.А. считает приговор необоснованным и несправедливым, поскольку суд не учел показания свидетелей защиты, которые были запутаны вопросами обвинения, но использовал показания свидетелей обвинения, обнаруживших трупы потерпевших, что не говорит о совершении преступления именно осужденными.

В приговоре изложены противоречивые выводы о принадлежности обнаруженной при повторном осмотре места происшествия крови, о которой он ничего не показывал на следствии.

Его явку с повинной и показания следует признать недействительными, поскольку работники милиции воспользовались предположением свидетеля П [REDACTED] о совершении преступления им и Суконцевым, и принуждали его сознаться в убийстве. В этих показаниях много расхождений, их корректировал следователь. В дополнении утверждает, что работники милиции, зная выводы судебно-медицинской экспертизы, могли составить картину преступления и заставить его подписать явку с повинной, проверка по его жалобам проводилась заинтересованным органом – [REDACTED].

Утверждает о своем алиби, о том, что суд необоснованно отверг показания свидетелей защиты, в том числе Ф [REDACTED], а свидетель Ч [REDACTED] не была допрошена в суде.

Доказательств его причастности к убийству потерпевших нет, орудие убийства не найдено, принадлежность окурков не установлена.

Просит отменить приговор, назначить новое судебное разбирательство или прекратить уголовное дело.

Потерпевшая К [REDACTED]. возражает на кассационные жалобы осужденных, утверждает, что вина их доказана, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вина осужденных в совершении разбоя и убийства полностью подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Беляева, данные в ходе предварительного расследования дела, в том числе в явке с повинной, из которых видно, что в присутствии Г [] он с Суконцевым договаривался об ограблении К [], когда они вошли в дом, он видел как Суконцев ударил К [] газовым ключом по голове, Суконцев предложил сбросить потерпевшего в подпол и он помог подтащить его к подполу, после чего стал искать деньги, а Суконцев сбросил тело К [] в подпол и опять наносил ему удары. Когда они стали покидать дом, вошла К [], которую он ударил газовым ключом по голове, а затем несколько раз ножом, чтобы убить.

Доводы защиты о недопустимости указанных показаний тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвернуты с приведением убедительных мотивов, связанных с тем, что протоколы допросов составлены в соответствии с требованиями закона, следственные действия проводились с участием защитника, следственный эксперимент – в присутствии понятых, видеозапись этого следственного действия свидетельствует о том, что Беляев давал показания добровольно и без принуждения, не заявлял о незаконном давлении на него.

В судебном заседании были исследованы показания понятых Н [] и М [], подтвердивших порядок проведения следственного действия и свободный рассказ Беляева о совершенных преступлениях.

Свидетель Г [] подтвердил, что при употреблении спиртного Суконцев в присутствии Беляева предложил ему кого-то ограбить, он отказался и ушел, через несколько дней узнал об обнаружении трупов К []. Как видно из содержания этих показаний, они не являются предположением, свидетель пояснил об обстоятельствах преступного сговора, известных ему как очевидцу. Данные показания, поскольку соответствуют совокупности других доказательств по делу, обоснованно признаны судом достоверным доказательством вины осужденных.

Заключения судебно-медицинских экспертиз о причине смерти потерпевших и имеющихся у них телесных повреждениях соответствуют показаниям Беляева о характере примененного к ним насилия.

Совокупность указанных, а также иных, исследованных судом и приведенных в приговоре доказательств обоснованно оценена судом первой инстанции как достаточная для достоверного вывода о виновности осужденных.

Существенных противоречий в показаниях Беляева, положенных судом в основу выводов по делу, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется, они последовательны и дополняют, уточняют друг друга.

Факт того, что оружие преступления не найдено, не опровергает этих доказательств, поскольку Беляев показал, что уходя с места преступления, они выбросили газовый ключ в реку.

Доводы стороны защиты о недопустимости явки с повинной Беляева отвергнуты судом первой инстанции обоснованно, поскольку она соответствует требованиям ст. 142 УПК РФ.

Доводы осужденных о принуждении их к даче признательных показаний отвергнуты судом с учетом как результатов проверки этих утверждений в судебном заседании, так и проведенной прокуратурой проверки в соответствии со ст. 144 УП КРФ с вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении работников милиции.

Доводы защитника Варнаковой Л.М. о незаконных действиях следствия в отношении Суконцева не могут повлиять на признание приговора законным и обоснованным, поскольку Суконцев не давал показаний о совершении им преступления и на его показаниям выводы суда не основаны.

В приговоре суда дана также оценка следам и предметам, обнаруженным на месте происшествия. Обстоятельства, связанные с обнаружением этих предметов не могут повлиять на доказанность вины осужденных, чему в приговоре дана обоснованная и убедительная оценка.

Суд исследовал в заседании доказательства, представленные защитой в качестве подтверждения алиби подсудимых. Все эти доказательства изложены в приговоре, проанализированы и обоснованно признаны

несостоятельными, поскольку неконкретны, противоречивы, даны заинтересованными в оправдании подсудимых лицами.

Необоснованных отказов в допросе явившихся в суд по инициативе защиты свидетелей не допущено.

Таким образом, судом первой инстанции фактические обстоятельства совершенных Суконцевым и Беляевым преступлений установлены правильно.

Квалификация убийств и разбоя, совершенного Суконцевым, данная в приговоре, соответствует обстоятельствам дела.

Однако, при квалификации разбоя, совершенного Беляевым, судом допущена ошибка. Вменение квалифицирующего признака применения предмета в качестве оружия не находит своего подтверждения в фактических обстоятельствах дела.

Как видно из описания преступных действий, совершенных Беляевым, он в предварительный сговор с Суконцевым на применение каких бы то ни было предметов не вступал и сам никаких предметов в ходе разбоя не применял.

«Газовый ключ» был применен им лишь при убийстве К [REDACTED] [REDACTED], когда, по выводам суда, разбойное нападение было уже окончено.

При таких обстоятельствах, когда применение Суконцевым указанного предмета не может быть вменено Беляеву, соответствующий квалифицирующий признак подлежит исключению из осуждения Беляева как не нашедший своего подтверждения в материалах дела.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

Справедливость назначенного осужденным наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

Доводы кассационного представления об ошибочном определении Суконцеву вида исправительной колонии судебная коллегия находит обоснованными.

В соответствии с требованиями уголовного закона осужденному Суконцеву И.М. место отбывания наказания должна быть определена исправительная колония особого режима.

Как видно из материалов дела, Суконцев ранее два раза осуждался за совершение тяжких преступлений – по приговорам от 23.08.2001 и от 29.03.2002, и вновь совершил особо тяжкие преступления, что в силу требований ст. 18 ч.3 п. «б» УК РФ образует особо опасный рецидив.

В соответствии с положениями части 3 ст. 387 УПК РФ суд кассационной инстанции при наличии кассационного представления вправе отменить назначение осужденному более мягкого вида исправительного учреждения, чем предусмотрено уголовным законом, и назначить вид исправительного учреждения в соответствии с требованиями уголовного закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Приморского краевого суда от 18.01.2008 в отношении Беляева Д. [] А. [] и Суконцева И. [] М. [] изменить: исключить из осуждения Беляева Д.А. квалифицирующий признак совершения разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия; отменить назначение Суконцеву И.М. местом отбывания наказания исправительную колонию строгого режима, назначить ему местом отбывания наказания исправительную колонию особого режима.

В остальной части указанный приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи